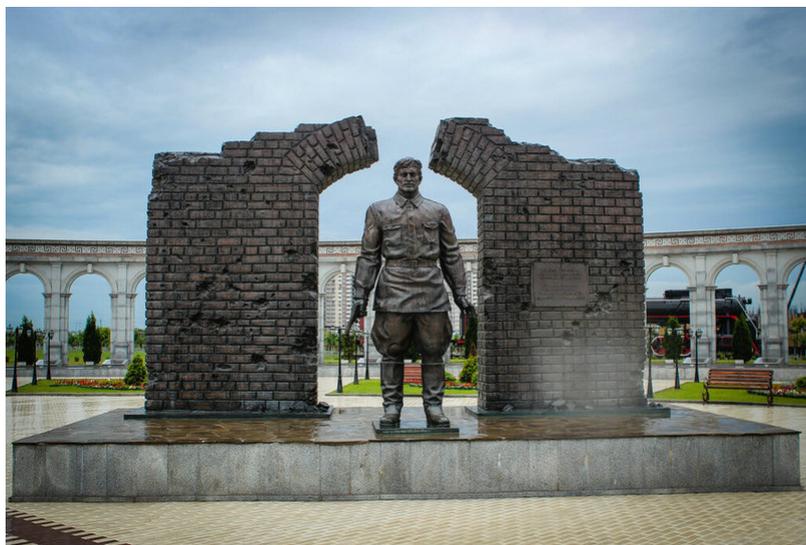

12.07.2021 г.

Последний защитник Брестской крепости — ингуш. Рассказывает бывший эсэсовский офицер, сын крупного литовского помещика Станкус Антанас. Военнопленный, отбыв 25 лет лагерей строгого режима, побоялся преследования соотечественников и остался жить в поселке Малая Сарань Карагандинской области.

Дело было в середине июля 1941 года. Случилось так, что эсэсовская дивизия стояла недалеко от Брестской крепости, в городе Перемышль, на реке Буг, разделяющей город на две части — польскую и советскую. Одному полку этой дивизии, в которой служил Станкус Антанас, было предписано очистить Брестскую крепость от оставшихся солдат Красной Армии, защищавших ее.

«Но Брестская крепость все ещё сопротивлялась. Все реже и реже раздавались оттуда выстрелы, все меньше и меньше оставалось бойцов. И всё-таки немецкая армия ещё несла потери от метких выстрелов из развалин. Израненные защитники Брестской крепости выходили в штыковые атаки с выкриками на непонятном гортанном языке. Многие из них были с типично кавказскими лицами. И хотя каждый из них был по несколько раз ранен, дрались они, как одержимые. Настало время, когда силы защитников Брестской крепости иссякли. Атаки прекратились. Стало очевидным, что с Брестской крепостью уже покончено, — рассказывал Станкус Антанас. — Мы шаг за шагом обследовали все казематы и подвалы крепости и везде находили только трупы и обугленные скелеты».

Не слышно было ни звука. Полчища крыс шныряли под ногами, поедая трупы. Эсэсовская дивизия готовилась двинуться за наступающими вглубь СССР немецкими частями.

«Наш генерал выстроил дивизию на изрытом воронками плацу, — продолжает свой рассказ бывший эсэсовец. — Он поздравил всех с взятием Брестской крепости и стал вручать награды. В это самое время из подземных казематов крепости вышел высокий подтянутый офицер Красной Армии. Он ослеп от ранения и шел с вытянутой левой рукой. Правая рука его лежала на кобуре пистолета, он был в рваной форме, но шел с гордо поднятой головой, двигаясь вдоль плаца. Дивизия стояла, застыв. Дойдя до воронки от снаряда, он повернулся лицом к западу. Неожиданно для всех немецкий генерал вдруг четко отдал честь советскому офицеру, последнему защитнику Брестской крепости, за ним отдали честь и все офицеры немецкой дивизии. Красноармейский офицер вынул из кобуры пистолет, выстрелил себе в висок. Он упал лицом к Германии. Вздох прошел по плацу. Мы стояли, пораженные увиденным, пораженные мужеством этого человека. Когда проверили документы — партийный и военный билеты, узнали, что он уроженец ЧИАССР, старший лейтенант пограничных войск. Фамилию его я запомнил — Барханоев. Нам приказали похоронить его с подобающими воинскими почестями. Он был погребен под оружейный салют. Не знаю, кто он по вероисповеданию, но мы поставили на его могиле столбик».

История Второй мировой войны не знает второго подобного случая, когда фашисты с воинскими почестями хоронили своих врагов.